

В ОКОШЕЧКЕ кассы Театра имени Моссовета, в помещении которого гастролировал Омский драматический театр, ежедневно выставлялась табличка: «На сегодня все билеты проданы».

Летние гастроли в Москве даже для весьма крупных и солидных коллективов — дело нелегкое. Гастроли на аншлагах — явление почти исключительное. Москвичам памятен прошлый приезд омского коллектива в 1970 году с интересным репертуаром, уже тогда четко наметившим курсом на современность, с яркими актерскими индивидуальностями. Чем же обогатился за прошедшие годы театр, незалогом которого отмечивший свой 100-летний юбилей, какие открытия сделал, к чему стремился?

Андрей омичей утверждает, что главной своей задачей театр считает поиск современной ему действительности. Говорит андрей омичей и о том, что театр не изменил другой своей особенности — стремлению работать с драматургами над оригинальными пьесами, получающими свое первое прочтение здесь, на его сцене.

Кто не знает сейчас «Солдатской вдовы» Николая Анкилова, обшедшей за короткий срок буквально все театры страны? Но, наверное, далеко не всякий помнит, что именно в стенах Омского театра родилась счастливая мысль привлечь своего земляка, местного журналиста, к драматургии. Создателем спектакля — автор, режиссер, актеры — были удостоены за эту работу Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского. Успех первой пьесы окрылил автора и коллектив, и вот уже второе драматургическое произведение Н. Анкилова, тоже рожденное на омской сцене, начало свой путь по другим театрам. До сих пор идет здесь и спектакль, которым омичи открывали свои прошлые гастроли в Москве. — «Так начиналась легенда» Я. Киржнера и А. Мозгунова, созданный как живой памятник, как дань любви и уважения своему славному земляку, легендарному герою Великой Отечественной войны генералу Дмитрию Михайловичу Карбышеву, замученному фашистами в Мauthausene.

«Ясная Поляна» Д. Орлова — попытка показать на сцене образ Льва Николаевича Толстого. Наверное, если бы размеры статьи позволяли, можно было бы поспорить кое о чем с автором пьесы и постановщиком спектакля Я. Киржнером. Однако нельзя отрицать, что исполнение А. Щеголевым роли Льва Толстого заслуживает самой высокой оценки и являет собой пример удивительного — не побоюсь громкого слова — мастерства перевоплощения. И этот спектакль также рождался в содружестве драматурга и театра, омская сцена стала первым его подмостками.

И все же, отмечая как заслугу стремление коллектива насытить репертуар произведениями современными, оригинальными, нельзя не привлечь внимание и к не менее важному обстоятельству, что с эфиром Омского театра почти неслучайно классика — русская, советская, зарубежная. Не маловето ли одною «На дне» М. Горького на десять названий гастрольной эфирной? И не жаждал ли произведений подлинно неисчерпаемой глубины, характеров многогранных и многоголосных, жаждой, не всегда, видимо, утоляемой, объясняется то, что спектакль «На дне» (режиссер А. Хайкин, художник Б. Баян), на мой взгляд, оказался лучшим из всех показанных как по значительности своего идейного и образно-пластического решения, так и по блестящему актерскому исполнению всех без исключения ролей.

«Думается, что громоздкие, стилизованные сцены, лишённые теплых примет обжитого, уютного человеческого жилья, в сочетании с обнаженным станком и аскетической одеждой сцены, не несущими на себе хотя бы признаков живой природы (художник М. Щеголов), несоответственные тому поэтическому образу Зеленого привала — места действия пьесы «Солдатская вдова», который встает за словами ее героев. Но вот прозвучала одна нота, произвольно-звонкая, поразившая наш слух уже с самых первых минут действия: Полинка Т. Ожиговой, тоненькая, большезлая, неприкаянная с виду, рассказала подружке о своей любви к мужу Алешке. И словно солнцем озарилось все вокруг, словно закатилось на ветру белое ромашковое поле. И чем дальше будет развиваться действие, тем все сильнее и сильнее будет звучать эта нота, пробуждая ответные голоса, сливаясь с ними, уводя их за собой, становясь как бы доминантой спектакля.

Трудно шли навстречу друг другу отчаявшиеся вдова солдата Алешки Полинка и одиорукый преследатель колхоза

Григорий Плетнев (Н. Чопышиль) в спектакле, поставленном Я. Киржнером, наряду с темой верности погибшим не менее отчетливо, чисто и звонко прозвучала и другая важная тема — тема любви активной, действенной, способной своим светом и теплом щедро озарить и согреть окружающих. И счастье этих двух немолодых, так много переживших в жизни людей (Н. Чопышиль отлично передает в Плетеве не только его силу воли, целеустремленность в работе, но и пробуждение вкуса к жизни, как бы новое открытие красоты мира) становится ответом на вопрос: во имя чего живет на земле человек?

Тема любви активной, действенной, открытой людям, направленной на украшение жизни проходит в том или ином своем преломлении через все спектакли Омского театра. Коллектив видит в ней одну из главных тем сегодняшней действительности. В торжестве эмоционального начала над холодным, бездушным расчетом — залог победы гуманистических идеалов, залог светлого грядущего. Деловитость и трезвость ума, бесспорно, отличные качества, если только они не

неповторимых черт, но единый в главном — в твердости убеждений, чистоте помыслов.

К сожалению, inevitably илже возможность театра оказался спектакль «Сприси самого себя» («Сталевары») Г. Бокарева, копирующий мхатовскую постановку, к тому же весьма бездумно. Неточно, как нам представляется, было произведено распределение ролей. И значительная роль оказалась не только нерешенной, но даже почти ненадежной, а на первый план выступили отдельные детали, любительная линия, отдельные ярко сыгранные эпизоды вне зависимости от занимаемого ими места в общей концепции постановки.

Но в своем большинстве спектакли гастрей из Омска явились свидетельством чрезвычайно высокой культуры театра в целом и особого расцвета его среднего и старшего актерских поколений.

Спектакль «На дне» во многом неожиданным. Медно-рыжий, с резкими, грубыми чертами лица Сатин А. Щеголева, шик с жестким взглядом намертво-колющих глаз, всегда готовый встать в возлежке балагам, лишь бы выдать из себя се обитателей, вдруг раскрывается перед нами в глубинах мысли. Толстый, рыжий, с вечно голой грудью Бубнов А. Теплова, бесцельно и лениво словящийся по подвалу в готовую водонепроницаемую любю самой плоской шутке, неожиданно обнаруживает тающую в душе боль от невозможности бедному человеку обрести на земле сысную жизнь. Притча Луки о земле обетованной, словно взрыв, потрясает Бубнова — Теплова и даже физически, подобно взрыву, отбрасывает его в сторону.

Опустившийся на самое дно, он все равно не может отказаться от веры в лучшее, помогающей ему жить. Жадно тянется к добру, к правде Васка Пенел В. Миронова. И не лукавым человеком, обманувшим обитателей подчелюжи, предстает в этом спектакле Лука Б. Каширин. Лука приходит сюда с намерением врачевать души, и, когда он понимает, что усилия напрасны, он так же тихо, как пришел, уходит из подчелюжи. Но посетные ни смена дают неожиданно добрые всходы и в душе Сатины, и в сердце Настя — Т. Ожиговой, не утратившей до конца в этом земном аду ни женского обаяния, ни душевного тепла. Очень интересен Ахтер Г. Степуна, вителлигентный, эстетичный, трагически переживающий свое моральное падение и как-то отстраненно, замкнувшись в себе, существующий в этом окружении.

А самая страшная фигура среди всех — Костылен Н. Слесарева, елейный, смахивающий на церковного старосту, юркий старикашка с жадным злым взглядом и научными манерами. Когда, прысая за нарами, на четвереньках, позырному перебегает он возлежку, чтобы подслушать и подсмотреть свидание Васильевы (Г. Российская) с Пенелом, это не смешно, а жалко.

И, наконец, нельзя не упомянуть о постановке Я. Киржнером «Энергичных людей» В. Шкуншина (художник Л. Шварц). Кстати, и эту пьесу Омский театр поставил в числе первых в стране. Спектакль решен театром как сатирический анекдот с точным попаданием в адрес каждого представителя преступного мира, вышедшего на всеобщее осмеяние. И снова блестящие актерские работы. Театр не просто представил нам галерею портретов всевозможных жуликов и аферистов, но показал «философские», так сказать, корни стяжательства. Несколько неожиданный в репертуаре омичей, этот спектакль стал отличным подтверждением широты жарового диапазона, огромных резервов коллектива.

Очень хорошо, что театр привнес в нашу столичный творческий молодежь, которую, легко преодолевающим любые трудности. И табличка в окошке кассы «На сегодня все билеты проданы» — лучшее доказательство признания Омского театра всемирным московским зрителем.

У карты театральная Россия

КОГДА ВСЕ БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ

Наталья БАЛАШОВА

«На дне». Сатин — А. ЩЕГОЛЕВ, Лука — Б. КАШИРИН. Фото Г. АБЕРЬЯНОВА

иссужают душу, не заложив человеку конечную цель его поступков — блага другим.

Об этом каждый по-своему, но в равной мере темпераментно, как бы стремясь привлечь зрительный зал в орбиту спор своих героев, говорят два спектакля режиссера А. Хайкина — «Всего три дня» Н. Анкилова и «Моя любовь в третьем курсе» М. Шatroва.

Действительно, это, казалось бы, плохое в том, что студентам, ставшим на лето бойцами стройотряда. Будут лаять за их труд по своей личной выработке? И тем более, кому интересен способ доставки на стройку кирпича, в котором так нуждаются ребята? Ведь приехали они на бытовую целину, чтобы как можно быстрее построить ясли и школу. Аргументы камадиара отряда: чем выше производительность труда, тем быстрее темп стройки, тем ближе ее завершение — вроде бы вполне убедительные. Но за этими аргументами — равенство, поощрение всевозможных извращений и жульничества, а следовательно, замена тем идеалам жизни по законам коммуны, которые сделали законом ребят, отправляясь на стройку. Борьба между расчетливым Андреем (Н. Чопышиль) и непоколебимо первым своим мирноозначившим Алешей, комсоргом отряда (И. Мошкаркин), завершающаяся полным поражением командира, — это борьба за будущее ребят, за то, с каким душевным настроем войдут они в самостоятельную взрослую жизнь.

В спектакле «Моя любовь в третьем курсе» трудно выделить кого-либо из актеров. Студенческий отряд — коллективный портрет нашего молодого современника, со множеством индивидуальных,